

Uličný, Oldřich

К вопросу об отношении между модальностью высказывания и падежной формой субстантивной части предиката в чешском и русском языках

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 257-260

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120865>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ МЕЖДУ МОДАЛЬНОСТЬЮ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ПАДЕЖНОЙ ФОРМОЙ
СУБСТАНТИВНОЙ ЧАСТИ
ПРЕДИКАТА В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Проблематика употребления предикативной субстантивной словоформы именительной ($N_{\text{pred}}^{\text{subst}}$) и творительной ($I_{\text{pred}}^{\text{subst}}$) в славянских языках связана также с проблематикой модальности высказывания.¹

2. Существующие до сих пор семантические интерпретации оппозиции $N_{\text{pred}}^{\text{subst}}$ — $I_{\text{pred}}^{\text{subst}}$ (временной × вневременной признак; функция × квалификация² и т. п.) и также опыт синтаксической интерпретации (управление × примыкание³) по нашему мнению неадекватны.

В настоящей статье мы занимаемся проблематикой взаимоотношения $N_{\text{pred}}^{\text{subst}}$ и $I_{\text{pred}}^{\text{subst}}$ в модально маркированных высказываниях на основе отношений между формально-грамматической и семантической структурой предложения (ФСП и ССП).⁴ Конститутивной в рамках ССП обозначаем семантему, которая представляет собой смысловую и интенционную доминанту ССП. „Реляционный“ или „нереляционный“ характер сентен-темы, т. е. характер функтора в бинарном или унарном отношении, находится, по нашему мнению, в тесной связи с употреблением $N/I_{\text{pred}}^{\text{subst}}$. Напр. в предложениях 1а сентен-тема является (бинарно) нереляционной, типа Ra: *быть бондарем, být hodný člověk*; в предложениях 2аb, напротив того, сентен-темы выступают в качестве функторов: *быть поддержкой (что касается семьи), být exaktní vědou (с точки зрения интересов лингвистики)*, тип aRb:

1.а Он бондарь
б *Profesor byl hodný člověk*
а R

2.а *Девушка была поддержкой семьи.*⁵
а R б

¹ Ср. *Грамматика русского языка* II/1, Москва 1960, 424, 432; *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970, 585, 637; R. Røed, *Zwei Studien über den prädikativen Instrumental im Russischen*, Oslo 1966, 45 сл.; F. Корещпý, *Dvě poznámky k přísudku v češtině*, NR 33, 1949, 134 (отношение между отрицанием и I_{pred}).

² А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва 1956, 235; В. Наврáneк—А. Jedlička, *Česká mluvnická*, Praha 1970, 350.

³ Н. Křížková на заседании Комиссии по изучению грамматического строя славянских языков, Краков 1969, ср. JA 7, 1970, 61; R. Zimek, *Problematika spony v ruštině v porovnání s češtinou*, Praha 1963, 108.

⁴ Ср. F. Daneš, *A Three-Level Approach to Syntax*, TLP 1, 1964.

⁵ Русские примеры взяты из неопубликованной работы: L. Rejmánková, *Užívání přísudkového nominativu a instrumentálu v současné ruštině*.

исследования методологически более оправданным является подход от ССП к ФСП, т. е. импликация типа

$$aRb \rightarrow I_{\text{pred}}^{\text{subst}}$$

Сема MODUS в ССП представлена семантемами типа модального субъекта Дюровича;⁸ для нас важны главным образом его варианты 'интересент' и 'обсуждатель фиктивности'.⁹ Однако, не все репрезентации семы MODUS равным способом релевантны для дистрибуции N/I_{pred} . Различия появляются прежде всего в отдельных славянских языках.

В чешском языке модальность как последующий член отношения приведенного типа нерелевантна, что вытекает из структурного характера N_{pred} и подтверждается субституцией модально маркированных средств в конструкциях с N_{pred} единственно возможным, обязательным. Напр.:

*Ten člověk je hlupák.
Ten člověk by nebyl hlupák, kdyby ...
Nebud' hlupák!
Nesmíš být hlupák.
Když chce být hlupák, nedá se nic dělat.*

Анализ русских модальных конструкций, наоборот, приводит к заключению, что модальность для употребления N/I_{pred} здесь релевантна; нашей задачей указать, которые модальные средства таким образом релевантны и в какой мере.

Нерелевантными являются репрезентации модальности, выраженные интонационными и чисто лексическими средствами.¹⁰ Напр.:

*Ты учитель?
Как же, он учитель?
Какой же он учитель?
Ведь он не учитель!
Он вряд ли учитель.*

Релевантными для употребления I_{pred} в русском языке являются грамматические и лексико-грамматические средства выражения модальности; а именно:

- 1) 'Синтаксические ирреальные наклонения' связки *быть*.
- 2) Модальные глаголы с инфинитивом связки *быть*.
- 3) Личные и безличные предикативы с инфинитивом связки *быть*.

4.1. О синтаксических ирреальных наклонениях¹¹ в отношении к употреблению I_{pred} упоминают новейшие грамматики и монографии, но без нужного анализа. Решение проблемы видим в анализе предложений, в ко-

⁸ L. Durovič, *Modálnost*, Bratislava 1956.

⁹ Ср. термин 'zainteresovaný' (I. Poldauf, *Třetí syntaktický plán*, PhilPrag I, 1963, 135; также TLP 1, 1964) и весьма удачные термины внутренний и внешний антепедент (J. Kořenský, *K problému větněsemantických funkcí českého slovesa*, SaS 32, 1971, 208—216).

¹⁰ В граничной области оценки некоторые лексические средства наоборот для употребления I_{pred} релевантны, ср. глаголы *являться кем, оказаться кем* и др.; оценочные частицы такой способностью не обладают, ср. *Девочки, как правило, хорошие хозяйки*.

¹¹ Ср. *Грамматика совр. русского литературного языка*, 585.

торых модальность является единственной возможной семантемой, выполняющей функцию последующего члена отношения:

3.а *Если бы ты был человеком, ты бы уже давно испытал и доказал.*

3.б *Она потребует, чтобы я был общественником.*

4.а *Ну, дорогая моя, будьте умницей!*

4.б *Будь же хозяином на пашне.*

В предложении 3.а семантема носитель находится в отношении *быть человеком* к *обсуждателю фиктивности*, выраженному сослагательным наклонением; в предложениях 3.б и 4.аб находится в отношениях, выраженных предикатами, к *воли интересента*.

4.2 I_{pred} после инфинитива связки *быть* у модальных глаголов и предикативов явно соотносится с I_{pred} после независимого инфинитива связки *быть* (5. *Это не просто, хозяином-то быть!*). I_{pred} после инфинитива с модальными глаголами и предикативами (6. *Володя должен || хочет быть инженером*) все-таки от типа 5 отличается. Роль другого, последующего члена для отношения в 5 играет имплицитная соотносимая семантема *для кого*; *быть хозяином* значит: *то, что я хозяин*, (не просто) *для кого-либо*. Бинарно реляционный характер сентенемы в предложениях типа 6, напротив, имплицирован модальностью лексических средств:

Я хочу быть кем; последующий член отношения, *б*, представляет

а   б   R

семантему *интересент*, или внутренний или внешний antecedent (ср. прим. 9).

Существенным является далее, что вследствие оттенка фиктивности, ирреальности данных модальных средств изменяется неполнозначительность „чистой“ связки в значение ‚стать‘, ‚становиться‘. Исключительный I_{pred} здесь можно интерпретировать, кажется, также этимологически (основа — *sta*—), при помощи варианта локалистической падежной теории.

5. В качестве вторых, последующих членов бинарного отношения с сентенемой в функции функтора выступают и релевантными для употребления I_{pred} в русском языке становятся лишь модальные средства грамматические и лексико-грамматические. В чешском языке модальность высказывания — за исключением лексических обмен связки *byť* — для употребления I_{pred} нерелевантна.